

[181] – в квадратных скобках приведены точные данные о странице публикации, что облегчает задачу составления точной библиографической ссылки на цитату.

Всесоюзное творческое объединение молодых писателей-фантастов (ВТО МПФ) в субкультуре российской фантастики рубежа 1980-90-х гг. // Словенска научна фантастика. Белград, 2007. (С. 181-200. 1 п.л.)

181

Оксана Дрябина
(Россия, Москва)

**Всесоюзное творческое объединение молодых писателей-фантастов
(ВТО МПФ) в субкультуре российской фантастики рубежа 1980-90-х гг.**

Апстракт: *ВТО МПФ као удружење младих писаца-фантастичара настало је као једно од првих недржавних издавача СССР-а 1988. Током свог постојања до 1994. године оно је објавило више од 100 зборника са више од 700 дела. На основу сачуваних архива анализира се рад ове организације и указује на данас значајне писце који су у њему потекли.*

Кључне речи: *Всесоюзное творческое объединение молодых писателей-фантастов – руска књижевност – зборници фантастике 1980-их и 1990-их година*

Литературный процесс, как известно, складывается из многих составляющих. Проблемы литературного быта, писательского окружения, литературных сообществ и объединений, которые в немалой степени влияют и на авторов, и на их творчество, нередко становятся предметом самостоятельного научного осмысления. Обращение к ним позволяет лучше понять и самого писателя, и его творчество.

Это в значительной степени актуально для исследователей истории русской фантастики конца XX– начала XXI вв. прежде всего потому, что, по общему мнению фантастоведов, современную российскую фантастику можно рассматривать как *отдельную субкультуру*, в известной степени, закрытую область литературной жизни. Это нам кажется верным, поскольку современ- [182] ная российская фантастика отличается не только значительным количеством авторов, критиков (что справедливо, например, и для других популярных областей литературы: детектив, дамская проза и т.д.), но и существованием круга крупных издательских организаций, в общем объеме художественной литературы которых значительную долю составляет фантастика («АСТ», «Олма-Пресс», «Эксмо», «Центрполиграфиздат» и др.), специализированных периодических изданий («Если», «Полдень, XXI век», «Мир фантастики»), ресурсов сети Интернет («Русская фантастика», «Архив»), литературных премий (имени И. Ефремова, «АБС», Кира Булычева, «Аэлита», «Бронзовая улитка»), конвентов – регулярных массовых съездов любителей фантастики (Роскон, Интепресскон, Зиланткон, Звездный мост и т.д.), массового движения КЛФ (Клубов любителей фантастики), деятельностью фэндома, обширного ролевого движения и т.д. Широкий и спектр исследовательских работ по проблемам фантастического в искусстве и творчестве отдельных авторов – в период с 1954 по 1999 гг. по филологическим, философским, культурологическим, педагогическим дисциплинам в СССР и России было защищено порядка 200 научных диссертаций¹. Число вышедших за тот же период монографий, статей, посвященных разрешению проблем, связанных с изучением фантастики, на порядок выше. Внушительно и количество справочников,

¹ Харитонов Е. *Наука о фантастическом в России: Биобиблиографический справочник*. М., 2001.

энциклопедий, библиографических, биографических пособий. Всё это позволяет нам в качестве объекта исследования определить *субкультуру российской фантастики* и констатировать, что, таким образом, для нас фантастика, это особая область литературы.

Вынесенная в название статьи аббревиатура ВТО МПФ расшифровывается как Всесоюзное творческое объединение молодых писателей-фантастов при Издательско-полиграфическом объединении ЦК [183] ВЛКСМ «Молодая гвардия» (далее – ВТО МПФ, Объединение или Издательство). Сегодня Объединение, вероятнее всего, окажется неизвестным не только читательской аудитории, но и фантастоведов. Однако в 1980-90-е гг. оно было одним из крупнейших во всей истории российской фантастики писательских сообществ. Стоит перечислить названия сборников, подготовленных и изданных ВТО МПФ под условным обозначением серии «Румбы фантастики» или «Школа Ефремова», произведения, впервые опубликованные именно в этих сборниках, имена писателей, связанных с его деятельностью, и оказывается, что хотя бы несколько из сотни книг собеседник не только знает, но и имеет в личной библиотеке. Суммарный тираж сборников Объединения составил около одиннадцати миллионов экземпляров. Напомним о колоссальной популярности и востребованности в СССР конца XX любой книги, имеющий подзаголовок «фантастика» и также то, что фактически только в «Румбах фантастики» публиковались молодые отечественные авторы. Все это обеспечивало успешность книг, которые за несколько месяцев раскупались немислимыми на сегодняшний день тиражами в 100000 экземпляров.

С деятельностью ВТО МПФ были так или иначе связаны порядка 80 % всех пишущих фантастику на территории СССР, между тем до сих пор не появилось не только серьезных исследовательских материалов, но и обзорных статей, анализирующих его деятельность. Основная причина, по нашему мнению, носит общественно-политический характер, что, впрочем, характерно для истории российской фантастики². [184] После распада СССР Дирекция Издательства остались в Тирасполе, то есть, за пределами Российской Федерации. Налаженная к тому времени книгоиздательская система ВТО МПФ не смогло существовать в новых условиях. Фактически это и стало основной причиной прекращения деятельности Объединения.

ВТО МПФ оказалось уникальной организацией не только для своего времени, но и для всей истории российской фантастики, поэтому информация о нем появлялась в газетных публикациях, энциклопедиях и справочниках о фантастике. Но, в связи с тем, что все документы, связанные с деятельностью Объединения, оставались долгое время не введенными в оборот ученых и критиков, в опубликованных статьях содержатся немало неточностей и фактологических ошибок. Все наши разработки проведены с опорой на материалы архива ВТО МПФ, переданного нам его бессменным директором В.И. Пищенко. Задачей своего исследования мы видим в восстановлении подробной хронологии многогранной деятельности ВТО МПФ, в составлении полных библиографических справок отдельных авторов и Объединения в целом, воспроизведении максимально точной картины событий литературного процесса конца XX века так или иначе связанных с фантастической литературой. Помимо историко-литературных задач, перед нами стоят и проблемы анализа творчества авторов, публиковавшихся в сборниках ВТО МПФ, выявление существовавших в выделенный период течений и направлений фантастики, развитие жанровых образований, исследование проблемно-тематического поля фантастических произведений последней четверти XX века. По нашему убеждению, введение в научный оборот этих материалов

---

² О связи истории фантастики с общественно-политической историей развития страны говорится во многих публикациях. См., например: Стругацкий Б.Н. *Фантастика: четвертое поколение*. СПб., 1991; Булычев Кир *Падчерица эпохи: Избранные работы о фантастике*. М., 2004; Геллер Л. *Вселенная за пределом догмы: Размышления о советской фантастике*. Лондон, 1985; Бритиков А.Ф. *Русский советский научно-фантастический роман*. Л., 1970. и т.д.

поможет значительно уточнить и расширить представления об одном из малоизученных этапов истории развития фантастики и русской литературы в целом.

В настоящей статье мы поставили цель определить, какую роль сыграло ВТО МПФ в развитии российской фантастики, как повлияло на литературный процесс [185] в целом, какие проблемы помогло решить. Но, прежде всего, попытаемся определить основные черты рассматриваемого нами периода, дав предварительно краткую характеристику предшествующих этапов.

*

Историю российской фантастики XX в., по убеждению литературоведов, можно разделить на несколько периодов. Первый приходится на 1920-е гг. и характеризуется большим интересом к социальным утопиям, созданием многочисленных вариантов построения будущего. К фантастической образности в это время обращаются такие видные российские писатели и учёные как В. Брюсов, А. Грин, А. Куприн, В. Обручев, А. Н. Толстой, М. Шагинян, И. Эренбург и др.

Второй этап связывают с возникновением фантастики «ближнего прицела» – «производственного научно-фантастического романа»³ (в терминологии А.Ф. Бритикова). Необходимо отметить, что некоторые его признаки появляются уже во второй половине 1930-х гг., но расцвет приходится на 1940-50-е гг. Характерным для этого периода является обращение фантастов к проблемам и задачам, поставленным перед научными коллективами и производственным комплексом советского государства на ближайшую пятилетку очередным Съездом или Пленумом партии. Основными отличительными особенностями «ближней» фантастики называют неоригинальность используемых научно-технических идей, фактически, варианты усовершенствования уже существующей техники. Одним из основополагающих литературных принципов становится теория предела, отход от которой расценивается как бесплодное ни к чему не ведущее фантазирование. Среди типичных представителей второго этапа называют В. Немцова, В. Сапарина, В. Сытина, В. Охотникова и др.

Третий этап приходится на 1960-е гг. – исторический период, получивший название «хрущевской оттепели», [186] и ассоциируется с широким явлением русской культуры – временем «шестидесятников». Большинство исследователей фантастики датируют начало этого этапа 1957-м годом, связывая его с выходом в свет романа И. Ефремова «Туманность Андромеды». Исследователи справедливо отмечают, что именно это произведение послужило толчком для возникновения новой российской фантастики. Оно решительно противоречило постулатам фантастики «ближнего прицела», и ознаменовало старт самого яркого и плодотворного этапа ее истории, который именуют «золотым веком отечественной фантастики». Третий период характеризуется переходом российской фантастики на качественно иной уровень. Появляются новые имена, возникают целые направления, фантастика обращается к «дальней» тематике. Научные достижения, как и художественное их осмысление фантастами, обсуждается обществом на всех уровнях, и с трибуны Союза писателей СССР, и на страницах ведущих периодических изданий, и на заседаниях многочисленных Клубов любителей фантастики, которые создаются при заводах, учебных учреждениях, библиотеках, клубах и т.д. Общественная оценка фантастических произведений значительно повышается, что способствует и изменению издательской политики. Показательные цифры приводит в монографии 1970 г., посвященной истории русской фантастики, А.Ф. Бритиков: «за последние полтора десятка лет вышло столько же фантастических произведений, сколько за предшествующие тридцать лет»⁴. С третьим периодом связывают творчество таких ярких фантастов как И. Варшавский, Е. Войскунский и И. Лукодянов, Г. Гор, И. Ефремов, О. Ларионова, Г. Мартынов, В. Савченко, С. Снегов, братья А. и Б. Стругацкие и мн. др.

³ Бритиков А.Ф. *Русский советский научно-фантастический роман*. Л., 1970.

⁴ Бритиков А.Ф. *Русский советский научно-фантастический роман*. Л., 1970. С. 269.

В 1970-е гг. история фантастики совершает очередной виток и вновь, по меткому определению Кира [187] Булычева⁵, превращает недавнюю властительницу дум в «падчерицу эпохи». Печатные площади, отводимые для фантастических произведений, сокращаются, и основной проблемой писателей-фантастов становится *невозможность представить своё произведение на суд читателей*. Право на выпуск фантастической литературы получают всего несколько центральных книжных издательств («Молодая гвардия», «Детская литература»). Для местных и региональных издательств определяется определенная квота на публикацию фантастических произведений, которые те предпочитают использовать для выпуска хорошо известных, выдержавших неоднократные переиздания произведений отечественных фантастов. На такие книги было значительно проще получить разрешение Госкомиздата. Косновным проблемам фантастики 1970-х гг. можно отнести *недостаточное количество издательских площадей, отводимых для фантастических произведений; отношение официальных структур к фантастике как к литературе для юношества либо несерьезному, развлекательному, легкому чтению; разобщенность писателей-фантастов*. Исследователи, критики, писатели сходятся во мнении, что 1970-е гг. стали для российской фантастики временем кризиса. В монографии «Вселенная за пределами догмы» известный исследователь Л. Геллер констатирует: «в начале 70-х гг. закончился период расцвета советской научной фантастики. Остается надеяться, что НФлишь дремлет и еще проснется – в момент новой оттепели, если она будет»⁶.

Однако с тем, что 1970-е гг. являются завершением периода «золотого века русской фантастики» соглашаются не все⁷. Относительно времени завершения тре- [188] тьего периода общей договоренности критиков пока нет. Чаще всего встречается мнение, что следующий этап можно исчислять с начала или середины 1990-х гг., когда, после прекращения существования Советского Союза, в России появляется книжный рынок, построенный по зарубежным аналогам. Даже если критик не говорит об этом прямо, его позицию можно установить по косвенным признакам. Так, например, составляя материал по освещению в отечественной фантастике какой-либо определенной темы в фантастике XX века (например, изображение пришельцев, женских образов, проблема отношения с окружающей средой, изображение социального общества)⁸, иногда авторы используют общую схему. Для анализа приводятся примеры из произведений начала века, послевоенной литературы, «золотого века русской фантастики» и текстов писателей новейшего времени – 1990—2000-х гг. То есть, фактически, тем самым критики (умышленно или непреднамеренно) исходят из того, что за периодом 1960-х гг. сразу следует этап новейшей фантастики. Между тем, никто не оспаривает мнение, что между советской (написанной до 1990-х гг.) и российской фантастикой (произведения, написанные после 1991 г.) существует значительная разница. Если следовать предлагаемой в подобных статьях логике, получается, что миллионы читателей, проживающих на всей территории СССР, почему-то практически в одночасье сменили мнение о фантастике, требования к ней, а сотни авторов стали применять для построения вымышленных миров совершенно иные, незнакомые им ранее методы и приемы. Невольно возникают во- [189] просы: в чем причина столь резкого изменения? как оно произошло? что позволило смениться всей системе фантастической литературы в России? и, случилось ли это, на самом деле, в одно мгновение?

⁵ Булычев Кир *Падчерица эпохи: Избранные работы о фантастике*. М., 2004.

⁶ Геллер Л. *Вселенная за пределом догмы: размышления о советской фантастике*. London, 1985. С. 400.

⁷ Российское литературоведческое сообщество пока не располагает серьезным анализом того, что происходило с отечественной фантастикой в 1970-х гг. и в более позднее время, поэтому большинство обобщений, приведенных далее, основаны на анализе критических материалов различной степени проработанности и серьезности.

⁸ Володихин Д., Чёрный И. Незримый бой // *Если*. №2 (120), 2003. С. 267—277; Гончаров В. Волшебники в звездолетах // *Если*. №3(133), 2004. С. 267—274; Елисеев Г. Не надо грязи! // *Если*. №2 (144), 2005. С. 227—235 и др.

По нашему мнению, ответы на эти непростые вопросы можно получить, лишь исследовав фантастику, написанную и увидевшую свет в переходное, рубежное, пограничное время. Фантастику, которая была написана между 1970-м и 2000-м гг.

Проведя такой анализ, мы пришли к убеждению, что литературный процесс с начала 1980-х – до середины 1990-х гг. в истории русской фантастики целесообразно рассматривать в качестве отдельного, самостоятельного периода – четвертого этапа ее развития, имеющего отличия от предыдущих и от последующего. Косвенно нашу теорию подтверждает существование встречающегося во многих публикациях и бытующего в среде критиков, любителей фантастики термина «четвертое поколение», «четвертая волна». И, хотя общепринятого его определения нет, и он, как правило, служит для обозначения той или иной группы писателей, мы полагаем, что четвертым поколением русских писателей-фантастов можно считать как раз всех тех, чье творчество стало известно широкой читательской аудитории в обозначенный нами временной промежуток 1980—1990-х гг. Именно при анализе их творчества фиксируются многие изменения, которые затем, во второй половине 1990-х гг., разовьются в новые направления фантастики. Именно в этот период заметны переходные процессы в понимании и рассмотрении традиционных для фантастики тем. Авторы, вошедшие в литературу в этот период, прокладывали новые дороги, ставили бесчисленные эксперименты с формой, жанровыми образованиями. В этом легко убедиться, обратившись к текстам, опубликованным в сборниках ВТО МПФ.

Еще одним доказательством значительного оживления и изменения литературного процесса развития российской фантастики может служить выход сбор-[190]ника *Фантастика: четвертое поколение*⁹, увидевшего свет в 1991 г. В эту книгу вошли произведения на тот момент молодых авторов-фантастов. Помимо того, что само название сборника говорит о выделении составителями нового поколения фантастов, издание содержит предисловие, разъясняющее издательскую позицию. В предисловии к сборнику Б.Н. Стругацкий, как представитель фантастики 1960-х гг., в качестве наставника, обращается к молодым авторам, называя их «семидесятниками». Действительно, если проследить творческие биографии включенных в состав издания фантастов, окажется, что почти у каждого из них к началу 1980-х гг. было написано несколько рассказов или повесть. Некоторые из них были даже опубликованы, то есть, формально, можно считать, что авторы литературно состоялись в 1970-х гг. Однако, обратите внимание на то, в каких изданиях дебютировали фантасты: «За ленинское воспитание», «Молодой дальневосточник», «Металлург», «Донбасс», «Молодая смена», «Рабочая смена», «Парус» и т.д. Вряд ли кто-то станет причислять эти региональные газеты и журналы к специализированным литературным изданиям. Безусловно, среди настоящих любителей и знатоков фантастики были и такие, кто не упускал из виду даже подобную прессу и, найдя новое фантастическое произведение, по хорошо налаженной системе обмена информацией, сообщал о нем своим коллегам, копировал материалы и рассылал по другим городам и весям. Это дает основание некоторым участникам литературного процесса выделенного нами периода в беседах с нами утверждать, что невнимание официальной прессы и центральных издательств к фантастике шло ей только на пользу, поскольку спланивало ряды ценителей, и делало практически каждое фантастическое произведение известным сразу же после выхода. Однако хочется возразить, что при такой структуре распространения информации авторы могут рассчитывать лишь на пресловутую «широкую известность в узких кругах». Для [191] широких читательских кругов такого рода источники остаются малодоступными, и говорить о какой-либо представительности, влиянии на литературный процесс публикаций подобного уровня, не зависимо от их художественных достоинств, приходится с большой осторожностью. Все это позволяет нам предположить, что писателей-фантастов, творчество которых сформировало в

---

⁹ *Фантастика: четвертое поколение*, СПб., 1991.

начале 1980-х гг. новый этап развития фантастики, будет точнее называть не «семидесятниками», а «восьмидесятниками».

Завершение четвертого периода было обусловлено не внутренними литературными, а глобальными социально-политическими причинами – изменением общества в начале 1990-х гг. Существовавшей в СССР системы книгораспространения, как и многих других всесоюзных структур, попросту не стало. Появившиеся в изобилие частные издательские предприятия предпочитали издавать переводную литературу, бывшую до этого недоступной широким читательским кругам. Книжные прилавки оказались просто завалены дешевыми, напечатанными на плохой бумаге брошюрками плохих переводов. Российские фантасты не попадали теперь в сферу интересов собственных книгоиздателей, а те писатели, которые жили на Украине, в Молдавии, Туркмении, Прибалтике или других национальных республиках, остались за пределами Российской Федерации. Возвращение произведений отечественных фантастов на полки российских книжных магазинов произошло только во второй половине 1990-х гг., причем возвращались они, по сути, в совершенно новую страну, с радикально измененными принципами выстраивания взаимоотношений всех участников книжного рынка. Да и сама фантастика рыночного периода значительно отличалась от той, которая была присуща «восьмидесятникам». Не случайным нам кажется и то, что при этом обновился и авторский состав российской фантастики: читатели познакомились с новыми, молодыми писателями, а у многие из тех, кто составлял основу поколения «восьмидесятни [192] ков», либо совсем не вернулись на центральный книжный рынок (из-за удаленности проживания от Москвы и Санкт-Петербурга, которые довольно долго объединяли все книжные издательства), либо вернулись после некоторого перерыва. Причем, творчество некоторых из представителей четвертого этапа изменилось настолько, что уместно говорить (с середины 1990-х гг.) о начале нового периода их писательской деятельности. Таким образом, несмотря на то, что большинство из писателей-восьмидесятников и сегодня остаются активными участниками литературного процесса, четвертый период развития фантастики можно считать завершенным.

Таким образом, мы полагаем, что четвертый этап развития русской фантастики датируется с одной стороны началом 1980-х, а с другой – началом 1990-х гг. и представлен творчеством авторов, которых можно назвать поколением «восьмидесятников».

*

Деятельность Всесоюзного творческого объединения молодых писателей-фантастики при ИПО ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» тесно связана с выделенным нами периодом. Официальной датой создания ВТО МПФ можно считать 18 мая 1988 г., когда был подписан приказ о создании в структуре издательства «Молодая гвардия» подразделения в г. Новосибирске, специализация которого связана с выпуском сборников молодых писателей-фантастов. Фактически же, к этому времени уже была сформирована организационная группа энтузиастов, которая поначалу несколько лет безуспешно пыталась добиться разрешения властей на выпуск литературного регионального молодежного журнала, а затем провела в Новосибирске Семинар молодых писателей Сибири и Дальнего Востока, работающих в жанре фантастики и приключений¹⁰, и под- [193] готовила к печати ряд сборников из обсужденных и одобренных произведений¹¹.

---

¹⁰ Семинар проходил с 12 по 17 июня 1987 г. Организаторами выступили Издательство «Молодая гвардия», Новосибирская писательская организация СПСССР, Новосибирский ОКВЛКСМ, редакция журнала «Сибирские огни». В работе приняли участие 25 молодых авторов из Абакана, Новосибирска, Новокузнецка, Томска, Улан-Удэ, Красноярска, Хабаровска.

¹¹ Например, сборники: *Румбы фантастики*. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1988. 512 с.; *Помочь можно живым*. М.: Молодая гвардия, 1990. 480 с.

Литературные семинары писателей-фантастов – разовые или регулярные собрания авторов, с обсуждением произведений участников семинара – стали одной из особенностей фантастики периода 1980-90-х гг. Во многом их можно сопоставить с Клубами любителей фантастики (КЛФ), в которых тоже проводились обсуждения произведений. Но, если работа КЛФ была рассчитана на читателей, то семинары объединяли начинающих писателей, что отражалось и на отборе тем для заседаний, и на аспектах обсуждения. В воспоминаниях членов ВТО МПФ о том времени зачастую присутствует сожаление о том, что сейчас таких семинаров нет – фактически, с появлением книжного рынка, этот институт оказался невостребованным.

Первоначально семинары, как и КЛФ, организовывались по территориальному принципу – это было объединение авторов города, района. Под руководством опытных писателей, мастеров слова, как правило, членов Союза писателей, (например, Б. Стругацкого в Санкт-Петербурге, М. Михеева в Новосибирске, В. Шитика в Минске и т.д.) проводились заседания, на которых обсуждались художественные достоинства и недостатки текстов семинаристов. Таким образом, все семинары, в том числе и ВТО МПФ, выполняли функцию *литературной школы*. С 1982 г. Союзом писателей СССР проводились всесоюзные семинары в Малеевке (а затем в Дубултах), получивших название «малеевских семинаров» или «малеевки», но в них участвовало достаточно ограниченное количество участников, состав которых был, практически, постоянен. Мы считаем, что этот факт позволяет говорить о некоторой [194] закрытости семинаров СПСССР. Последний малеевский семинар был проведен 1988 г.

Можно сказать, что ВТО МПФ подхватило эстафету малеевских семинаров – большинство авторов, принимавших участие в них, стали членами ВТО МПФ¹². Но, в отличие от предшественников, Объединение сразу отказалось от закрытости. Одним из основных был провозглашен принцип общедоступности – принять участие в семинаре, а, следовательно, получить возможность напечататься в сборнике, мог любой автор, вне зависимости от места проживания, наличия предшествующего литературного опыта, принадлежности к той или иной литературной группировке, членства в Союзе писателей, наличия или отсутствия чьих-либо рекомендаций и т.д. Таким образом, ВТО МПФ впервые *создало общедоступное сообщество писателей-фантастов*. Приведем лишь несколько цифр: в 21 семинаре Объединения, общей продолжительностью 198 дней, приняли участие около 290 человек, а суммарное число участников всех семинаров превышает внушительную цифру 700. В сборниках опубликованы произведения 370 авторов, в архиве Издательства сохранилось порядка 1000 развернутых рецензий на отклоненные произведения тех писателей, которые представляли свои работы для публикации в книгах серии «Румбы фантастики». Безусловно, такая деятельность ВТО МПФ привела к *значительному расширению числа российских фантастов*.

Еще одно немаловажное отличие от «малеевки» – ВТО МПФ было постоянно действующей организацией, для чего были созданы девять региональных отделений с введением в штат Дирекции Объединения литературных сотрудников, работающих на местах. Перечислим их в порядке возникновения, указывая в скобках центр каждого из отделений: Сибирско-Уральское (Новосибирск), Юго-Восточное [195] (Ташкент), Центральное (Москва), Северо-Западное (Ленинград), Южное (Тбилиси, позже – Ставрополь), Западное (Таллин, Рига и Калининград), Волжское (Нижний Новгород, затем Волгоград), Юго-Западное (Днепропетровск, затем Киев), Белорусское (Минск). Таким образом, в поле деятельности Издательства, а в итоге – вниманию читателей были представлены произведения авторов, ранее известных лишь в том или ином регионе. Не для кого ни секрет, что близость к московским или питерским кругам (два крупнейших центра издательского мира России) напрямую связано со степенью активности участия

---

¹² Здесь можно упомянуть издательства и сообщества «Серрапионовы братья», «Никитинские субботники», «Знамя» и др.

в литературном процессе и количеством выходящих изданий. Было это характерно и для фантастики 1970-х гг. и для ситуации 1980-х гг., осталось правилом и для современного книжного рынка России. Редкие исключения, как известно, лишь подтверждают это правило. Среди авторов, входящих сегодня, по общему признанию, в число лучших или самых успешных есть те, кто получил настоящую известность, опубликовавшись в ВТО МПФ. Это Л. и Е. Лукины, Ю. Брайдер и Н. Чадович, В. Головачев, В. Забирко, Е. Филенко, Л. Козинец, В. Пищенко, Д. Трускиновская и др. Необходимо упомянуть и фантастов, чьи дебютные книжные публикации появились в сборниках Объединения. Среди них Л. Кудрявцев, Е. Дрозд, А. Силецкий, Н. Полунин, С. Булыга, С. Лукьяненко, В. Гусев, Л. Вершинин, Н. Романецкий, Ю. Буркин, С. Вартанов, В. Звягинцев, И. Пидоренко. Таким образом, ВТО МПФ сделало по-настоящему доступным для очень многих авторов выход на всесоюзный уровень, в отечественную литературу были введены *новые яркие имена отечественных писателей-фантастов*.

При разнице философско-эстетических концепций, которых придерживался каждый из авторов, избранных ими методов и приемов, жанровых предпочтений, фантастов-«восьмидесятников», по нашему убеждению, можно считать единым литературным поколением. В конце XX века в России основными каналами [196] общения, помимо личных встреч, были телефонная и почтовая связь (Интернет, или его прообраз фидонет, появились позже). Именно это повышает значение регулярных творческих встреч, что и позволяло ВТО МПФ. Собираясь на семинарах, писатели обсуждали произведения, чем оказывали влияние на творчество друг друга. Известны факты, когда отдельные тексты были написаны специально к семинару; в продолжение темы, затронутой другим автором; по совету, полученному коллегами по писательскому цеху (так, повесть А. Бушкова *Первая встреча*, последняя встреча» написана на ташкентском семинаре 1988 г., а 2-я часть повести *Дверинды* Д. Трускиновской появилась по совету коллег после семинара в Ислочи, который проходил в январе 1990 г.). Таким образом, ВТО МПФ позволило молодым писателям-фантастам наладить постоянное общение, что, в немалой степени, способствовало *формированию сообщества авторов*.

Еще одним важным отличием Объединения от других сообществ 1980—90-х гг. стала собственная издательская деятельность (как мы уже отмечали, возможность публикации текстов была проблемой большинства молодых фантастов). За период с 1988 по 1994 гг. ВТО МПФ было издано 104 сборника, в которые вошли 803 фантастических произведения 208 отечественных и 55 зарубежных фантастов¹³.

Из наиболее ярких публикаций зарубежных произведений можно назвать одно из первых изданий на русском языке знаменитой эпопеи Дж. Р.Р. Толкиена «Властелин колец», нескольких новелл из цикла А. Сапковского о Ведьмаке, ранее не издававшиеся в России тексты К. Саймака, Р. Говарда, Н. Шюта, Р. Шекли, Э. Нортон, У. ле Гуин и др. В «Румбах фантастики» печатались подборки писателей Польши, [197] Чехословакии, Болгарии, Кипра, Англии, США, критические и библиографические материалы о них. Кроме того, Дирекция Издательства сотрудничала с польскими, немецкими, болгарскими, китайскими писателями, издателями и учеными. Это позволяет говорить о налаживании ВТО МПФ *сотрудничества на международном уровне* и возможностью знакомства с современной фантастической литературой других стран.

Что же касается русской фантастики, то ее представителей в ВТО МПФ условно можно разделить на четыре группы. В первую мы включили классиков литературы или тех писателей, кто к моменту публикации, ушел из жизни (11 авторов, среди которых

---

¹³ Поскольку объектом нашего исследования является русская фантастика, то зарубежных авторов ВТО МПФ мы выделили в отдельную категорию. Не рассматриваем мы также и детективные, публицистические, критические, литературоведческие, библиографические, поэтические и иные произведения.

П. Инфантьев, А. Хейдок, С. Гансовский и др). Во вторую группу вошли писатели, в чьем творчестве фантастика занимала не основное место – это произведения ученых, космонавтов, известных журналистов или писателей, которые в основном работают в других направлениях литературы (17 авторов, в том числе В. Галкин, Т. Пьянкова, С. Михеенков, М. Щукин и др.). Третью группу составили писатели, делающие первые шаги на литературном поприще – более 100 человек. Последняя группа – авторы, произведения которых составили более 66 % от общего объема публикаций – обозначена нами как «основа ВТО МПФ». Большинство этих писателей являются наиболее яркими представителями поколения фантастов, вошедших в литературу в 1980-е гг., называемых нами «восьмидесятниками». Таким образом, сборники ВТО МПФ *ввели в литературу целое поколение русских фантастов*.

Особого внимания заслуживает сама организация издательской деятельности, поскольку она непосредственно связана с характеристикой выделенного нами этапа развития русской фантастики. Не единственный в истории России¹⁴, но уникальный для отечественной фантастики случай, когда практически все должности, связанные с творческим процессом, занимали [198] писатели, начиная с директора писателя-фантаста В. Пищенко. Сборники составлялись участниками семинаров после обсуждения представленных на заседаниях рукописей. Одна из первых негосударственных издательских организаций СССР – ВТО МПФ существовало без дополнительных дотаций и поддержки государства, зарабатывая на свое существование (оплату работы штатных сотрудников, издание книг, проведение семинаров и т.д.) самостоятельно. Таким образом, Объединение стало примером *уникального, негосударственного самофинансируемого издательства, специализирующегося на издании фантастики*.

Еще один аспект, важный для советской литературы XX века, – взаимодействие с творческими союзами. Фантастов не всегда охотно рассматривали коллеги по писательскому цеху в качестве претендентов на вступление в ряды Союза писателей СССР, что было главным условием для успешной издательской деятельности, определяло внимание прессы к произведениям, сулило немалые льготы, определенные советской властью для представителей культуры и т.д. ВТО МПФ добилось того, что на IX Всесоюзном совещании молодых писателей (Москва, май 1989 г.) была организована отдельная секция фантастов, в работе которой приняли участие около двух десятков начинающих авторов. Фактически, это было официальное признание литературными властями деятельности Объединения. Факт, что в качестве руководителей семинаров, составителей и рецензентов сборников ВТО МПФ выступали члены Союза писателей, не относящиеся к фантастам (В. Ганичев, А. Горшенин, Т. Пьянкова, И. Семибратова, Н. Верещагин и др.), также можно расценивать как факт восприятия Союзом писателей СССР деятельности ВТО МПФ в рамках общего литературного процесса. Таким образом, Объединение способствовало *сближению развития русской фантастики и общелитературного процесса*¹⁵. [199] Итак, за недолгий период своего существования (1988 – 1994 гг.) Объединение решило проблему дефицита издательских площадей, значительно расширило число российских фантастов (введено в литературу новое поколение), было создано уникальное, негосударственное самофинансируемое издательство, специализирующееся на издании фантастики. Литературная учеба, проводимая на семинарах, способствовала повышению художественного уровня произведений фантастов. Регулярно проводимые семинары позволили решить проблему разобщенности и сформировать общедоступное

¹⁴ Здесь можно упомянуть издательства и сообщества «Серапионовы братья», «Никитинские субботники», «Знамя» и др.

¹⁵ Очевидная идея рассмотрения всей литературы в единстве разделялась не всегда и не всеми представителями академического, критического, да и самого фантастического сообществ. Время от времени мнение об отделении, создании своеобразного «гетто» для фантастики, звучит то со стороны «мейнстрима» – «большого литературного потока», то со стороны самой фантастической субкультуры.

сообщество писателей-фантастов, способствовали сближению фантастики с русской общелитературным процессом, установлению сотрудничества между представителями литератур разных стран. Таким образом, деятельность уникального образования – Всесоюзного творческого объединения молодых писателей фантастов при ИПО ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», по нашему мнению, решила многие проблемы отечественной фантастики 1970-х гг., оказала значительное влияние на формирование фантастики 1980-х – 1990-х гг. – четвертого этапа в ее истории.

Oksana V. Dryabina (Russia, Moscow)

THE ROLE OF VTO MPF (ALL-UNION CREATIVE ASSOCIATION OF YOUNG SCIENCE FICTION WRITERS) IN THE SUBCULTURE OF RUSSIAN SCIENCE FICTION IN THE 1980S-90S.

Summary

The period from the beginning of the 1980s till the middle of the 1990s should be treated as a separate part in the development of Russian science fiction. The paper (as all other research works of the author) is based on unknown archive documents and introduces new facts. The research is devoted to the activity of VTO MPF (All-Union Creative Association of Young Science Fiction Writers), one of the first USSR non-governmental publishing houses which specialised in science fiction. The Association was not only a publishing house but also a literary school, a community of writers; it also contributed to the development of the modern Russian science fiction subculture. The author defines the role which the Association performed in the development of Russian science fiction in the last quarter of the 20th century. About 80% of the USSR science fiction writers were connected with the Association, thus the study of its documents may help to single out the characteristic features of the period in question.